

ТЕКСТ И ЕГО КАТЕГОРИИ В СВЕТЕ РАЗНЫХ ПОДХОДОВ

Т.П.Рогожникова
Омский университет

ПРОБЛЕМА МЕНТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ТЕКСТА

Жанры и способы текстообразования, стиль и функции текста в обществе и культуре заданы идеологией познания в каждый конкретный момент развития литературного языка. Взаимные отношения языка, с его системностью и историчностью, и текста определяют функция, жанр и стиль. Функция предстает как деятельная роль языка, употребляемого в данной общественной среде, проявление сущности языка. Стиль – принцип отбора и комбинации различных языковых средств. Жанр – тип художественно организованного текста в единстве формы и содержания. “Каждая функция воплощается в стиле и тем самым создает некий жанр” [2: 230]. Следовательно, формы воплощения языка в тексте взаимно связаны и могут быть определены друг через друга.

Текст становится предметом изучения, в котором обнаруживается специфическое структурирование значимых отрезков и связей между ними, реализованных специфическим набором языковых средств. В то же время создание любого текста основано на системности языка и на прагматической заданности (тема, целевая установка). Следовательно, жанровые рамки и наполняющие их языковые элементы находятся в сложной диалектической связи.

Ментальное описание текста в сложившихся в определенную эпоху историко-культурных условиях сталкивается с проблемой исторической изменчивости языковой ситуации. Языковая ситуация как отношение языка или его части к другим языкам или к другой части того же языка проявляется в раз-

личных формах пространственных и социальных взаимодействий (синтагматический план) [7]. “В дополнение к этому можно говорить о лингвистически существенной внеязыковой ситуации, причисляя к ней отношение языка к формам культуры, социальной структуры общества и т.п.” [8: 9].

Н.И.Толстой указывает на сложность и многоплановость языковой ситуации в древности и на отсутствие у древнерусского литературного языка, в отличие от современного, важного его качества – поливалентности [8: 12]. “Между древнеславянским литературным языком и древними славянскими литературными языками в среднеславянский период складывались отношения не двуязычия (оно было скорее между литературным и разговорным языками), а основного ядра и периферийно расположенных вокруг него сфер, где действовали центробежные и центростремительные силы” [8: 39]. Роль периферийных сфер как посредника между центром и народно-разговорным субстратом выступает особенно явно на примере деловой письменности в поздний период развития древнеславянского языка.

Итак, на определенном синхронном срезе текст может быть по-разному предьявлен как язык / стиль в зависимости от взаимоотношений между ядром и периферией – литературным языком и сформировавшимися к данному времени функциональными разновидностями, а также разговорным субстратом.

Кроме того, для позднего периода развития древнеславянского языка существенно важным является понятие “гомогенного двуязычия” [8], членами которого оказываются не разные языки одной ветви, а один и тот же язык на разных стадиях его развития – архаической и современной [6: 80].

Таким образом, в тексте, взятом в определенный момент развития литературного языка, отражены как синхронные (функциональные), так и диахронические (системные) языковые формы, которые в одних типах текста могут сочетаться, в других – дифференцироваться в зависимости от микроконтекста.

Историческая изменчивость языковой ситуации находится в опосредованной связи со сменой культурных парадигм. Тернарная модель русской культуры была выявлена Д.С.Лихачевым дедуктивным путем относительно истории стилей в связи с изменением принципов изображения человека в русской литературе, что привело к выделению жанров, релевантных для сменяющихся литературных стилей [4]. Св. Матхаузорова на примере культуры Нового времени показала связь жанра и стиля языка, уточнив эту связь применительно к теории перевода священных текстов [5].

Наконец, качественная смена мышления, изменение принципов и логики познания, проявленные в языке, исследуются в трудах В.В. Колесова ([1], [2], [3] и др.). Последовательность языкового воплощения способов познания дана им в виде “ментализации” – “идеации” – “идентификации” [3].

Процесс идеации охватывает период с конца XIV до середины XVII вв. Это иное качество мышления, отразившееся на работе со словом, текстом в отражении ими той или иной идеи (функции, формирующей жанр). Внимание переносится со слова на идею, которая дана в признаках. Следовательно, идеация имеет дело с содержанием понятия, разработкой значений славянского слова (т.е. десигнатом), осуществляющейся в направлении от понятия к слову.

Процесс синтеза денотата и сигнификата был длительным, чрезвычайно сложным и противоречивым, обусловленным тем особым обстоятельством, что в русской культуре в силу сложившихся историко-культурных условий орудием национального самопознания (первоначально в границах церкви, затем – культурной сферы в целом) являлся церковнославянский язык, который направлял собою литературный русский язык, являясь нормирующим фактором и развивая творчески новые образцы в литературном тексте.

Как уже отмечалось, при исследовании когнитивных процессов важно учитывать факт нерасчлененности понятий жанр, стиль, язык применительно к средневековому тексту. Первоначальное совпадение признаков сакрального жанра, высокого

стиля и абстрактной семантики в противопоставлении бытовому жанру, низкому стилю и конкретным значениям слов в творческой практике средневековых писателей постепенно дифференцировались в пределах своей функции, к концу XVIII в. приведя к созданию строгой системы соответствий по функциям, по стилям и нормам. На пути к строгой дифференциации литературный язык характеризовался переходными состояниями, когда нарушалось исходное дополнительное распределение средств по сферам их употребления.

Из всех перечисленных культурно и когнитивно значимых категорий именно жанр являлся стабилизирующим фактором в становлении средств выражения осознаваемого понятия. Природа жанрового сознания конститутивна: оно совмещает в одном и том же тексте практическую и художественную функцию, т.е. денотат и сигнификат. Каждый жанр знаменует собой особый характер отражения действительности и способов извлечения ее признаков, эксплицитированный в наличных средствах литературного языка. Экспликация происходит в условиях отсутствия нормы как осознанной системы, данной в парадигмах, и функционирования в качестве нормы образцового текста (синтагмы).

Исследование текстов как жанра и заданной им формы изложения наводит на мысль, что для выявления речемыслительной функции языка как практической гносеологии релевантны не только эпохи смен ы культурных парадигм, но и периоды с т а б и л и з а ц и и культуры и жанра как одной из ее форм. К таким периодам относится время создания ВМЧ – середина XVI в., время универсума и синтеза накопленного интеллектуального потенциала.

Выделение в историко-культурной периодизации подобных подпериодов не нарушает общего тернарного классификационного принципа, но существенно уточняет его, способствуя лучшему пониманию когнитивной и гносеологической сути культурных процессов.

Литература

1. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
2. Колесов В.В. Слово и текст в древнерусской традиции // Studien zur russischen Sprache und Literatur. Frankfurt am Main – Berlin – New York – Paris – Wien, 1997.
3. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
4. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
5. Матхаузерова Св. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976.
6. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.
7. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975.
8. Толстой Н.И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988.

И.А.Тарасова

Саратовский университет

Что такое когнитивная поэтика?

Термин “когнитивная наука” объединяет круг научных дисциплин, изучающих процессы получения, обработки, хранения и организации структур знания и формирования этих структур в мозгу человека. Таким образом, предмет познания носит в когнитивной лингвистике ментальный характер. Центральная задача когнитивной лингвистики формулируется как “описание внутренней когнитивной структуры и динамики говорящего-слушающего” [8:22].

Ядром когнитивной лингвистики является когнитивная семантика (Д.Лакофф, Р.Джакендофф, Л.Талми, Е.В.Рахилина, И.К. Архипов, Н.Ф.Алефиренко и др.) В работах Р.Лангекера, Ч.Филлмора, Л.Янда, Е.С.Кубряковой, А.В.Кравченко, Н.Н.Болдырева и других рассматриваются когнитивные основы грамматических категорий, что дает основание говорить о когнитивной грамматике как отдельной отрасли когнитивной лингвистики.